

Для Ифе

Можно забыть слова,
но никто никогда
не забудет чувства.

Карл В. Бюнер

Ее зовут Марла

Ее зовут Марла.
А я для нее — Ириска,
хотя родители назвали меня Эллисон.

Вообще-то
имя мне выбрала мама;
отцу не было дела до вопящей малышки —
как ее там назовут...
В тот день, когда я появилась на свет.

У него заботы поважнее.

Сейчас
Марла спит в соседней комнате,
на обоях
цветут незабудки;
похрапывает, лежа на спине
с открытым
ртом.

Бывает, ночью
она просыпается,
стонет,

машет руками и просит кого-то
оставить ее, оставить ее в покое.
Я вбегаю,
тихонько поглаживаю ей руки:
*«Я здесь, все в порядке, просто
вам что-то плохое приснилось».*

Это всегда помогает:
Марла глядит мне в лицо,
как будто ей только и нужно было
увидеть меня;
закрывает глаза и
вновь уплывает в сон.

У меня такой мягкий матрас, я просто тону
в нем.
Застиранные простыни
тонкие, как бумага.
На окнах не занавески — прозрачный тюль:
не спасает от света
уличных фонарей.

Не мой дом.
Не моя комната.
Не моя кровать.

Я не та, за кого себя выдаю.
И Марла — не та, кем себя считает.

Я стараюсь забыть, а она — пытается вспомнить.
Я обычная девочка. Марла — ни на кого не
похожа.

Мне грустно порой.

А она, бывает, сердится.

И все же.

Нигде, никогда,
мне
не было так хорошо
как здесь.

На автобусной остановке

На автобусной остановке
ко мне на скамейку
подсаживается бородатый тип.
Обломанные грязные ногти,
рваные кроссовки.

— *Хочешь чипсов?*

Как фокусник, достает из-за пазухи красную
банку.

Я отодвигаюсь,
смотрю себе под ноги, на рюкзак:
там одежда и несколько булочек.
Много с собой не возьмешь,
да вообще-то и брать было нечего.

— *Черт возьми, что у тебя с лицом?*

Он косится в мою сторону, хрустит чипсами,
оглядывает меня.

Крошки на куртке
и в бороде.

— *Похоже, кто-то тебе хорошенько вмазал?*

Отворачиваюсь,
в надежде —

может, подумает — не понимаю его.
Типа я иностранка.

Да я так и ощущаю себя —
для всех чужая, вдали от дома.
Мир вокруг — бестолковый. Шумный. Непонятный.

Подходит автобус. Вручаю водителю свой билет,
желтый квадратик. Подальше отсюда!
Оплачен картой отца.

Беглянка.
Лгунья.
Воровка.

Сажусь в самый конец
и прижимаюсь лбом
к холодному запотевшему стеклу.

Я еду на запад —
к Келли-Энн,
ведь она тогда не хотела —
не хотела уезжать *без меня*.

Автобус ревет, набирая скорость.

Не вернусь.

Кольцо с рубином

Ее чемодан выпирал посередине,
как живот у обжоры.

Похоже, Келли-Энн собрала вещи еще вчера —
заранее.

— Элли, прости, мне нужно уехать.

Он совсем уже озверел.

И снимает с пальца кольцо. Матовый рубин, это
отец
подарил ей.

Заплаканная, бледная.

Мрачная.

Давно не видела, чтобы она улыбалась.

— Не уезжай.

Я вцепилась ей в куртку.

— Поедем со мной!

Обулась, следит
за стрелками часов на стене.

*— Найдем что-нибудь недорогое и
как-нибудь устроимся, да?*

*Пойди собери рюкзак.
И побыстрее.
Давай. Бегом!*

Я отпустила ее.
— Ты разве его не любишь?

— Элли, он просто подонок.
Ткнула в огромный лиловый синяк у себя на руке — смотри.

— Мы же с тобой... Поедем!
Я не могу остаться. И не могу объяснить.
Глядит на кольцо.
— Уж ты-то меня лучше всех понимаешь.

— Конечно, но...
Меня бросило в жар,
подкосились колени.
— Ведь он не такой уж плохой?
Просто много работает.
Устает.

— Элли...

— Мы с тобой вместе могли бы сделать его
счастливым,
мы обе.
Можно попробовать!

— Сколько можно пробовать, хватит, — огрызнулась
она.
Сжала мне руки.
Келли-Энн никогда
не причиняла мне боль,